

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность
за публичное оскорбление представителя власти»

Студент

Е.А. Маланьин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.В. Терехов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» к.ю.н., доцент С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Тема выпускной квалификационной работы «Уголовная ответственность за публичное оскорбление представителя власти».

Работа посвящена исследованию системного анализа вопросов уголовно правовой квалификации преступных деяний, за публичное оскорбление представителя власти, а также разработка предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики, касающихся проблем применения ст. 319 УК РФ.

Структурно работа состоит из введения, двух разделов, которые включают пять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Введение посвящено обоснованию актуальности выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первом разделе раскрываются теоретические основы ответственности за публичное оскорбление представителя власти, историческое развитие концепции защиты чести и достоинства человека, а так же правовые вопросы о посягательствах на честь и достоинство представителя власти как объекта уголовно-правовой охраны

Во втором разделе исследуется уголовно-правовая характеристика преступления предусмотренного статьей 137 УК РФ, вопросы объективной стороны преступления как элемента оскорбления представителя власти, совершенное публично, при исполнении представителем власти своих служебных обязанностей либо в связи с их исполнением, субъекта и субъективной стороны преступления.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы ответственности за публичное оскорбление представителя власти	7
1.1. Историческое развитие концепции защиты чести и достоинства человека	7
1.2. Право на честь и достоинство представителя власти как объект уголовно-правовой охраны	22
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступления предусмотренного статьей 137 УК РФ	33
2.1. Объективная сторона	33
2.2. Субъект преступления	41
2.3. Субъективная сторона	46
Заключение	58
Список используемых источников и литературы	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы бакалаврской работы. Современное развитие цивилизованных отношений в государстве, которые основываются на охране интересов и прав, обуславливают актуальность избранной темы исследования, поскольку в основу таких отношений положен приоритет общечеловеческих ценностей. Развитие общества невозможно без надлежащего обеспечения свобод и прав человека. В этой связи решающую роль в охране прав лиц играет уважение достоинства и чести людей, и, в частности, представителей власти, а кроме того защита этих первоочередных прав с учетом последних законодательных изменений и разрешение концептуальных проблем теории и практики. На законодательном уровне закреплено право каждого человека на уважение достоинства и чести.

Одновременно, необходимо дальнейшее изучение практики рассмотрения уголовных дел указанной категории с целью усовершенствования юридического механизма защиты интересов и прав личности. Анализируя практику последних лет о рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, посягающих на достоинство и честь представителей власти, констатируем, что количество указанной категории дел неуклонно растет. Эти дела на сегодняшний день попадают в поле зрения широкой общественности, а также становятся предметом освещения в средствах массовой информации. Указанное обуславливает необходимость и актуальность подробного исследования вопросов, связанных с защитой достоинства и чести представителей власти от преступных посягательств.

Теоретическую основу работу составили научные труды таких ведущих ученых как А.Г. Брагина, В.Н. Винокуров, В.К. Глистин, А.А. Жижиленко, В.М. Мамакина, М.Е. Матросова, А.В. Наумов, Г.П. Новоселов, И.С. Ной, С.В. Познышев, Б.З. Пурцхванидзе, Н.К. Рудый, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, М.А. Цанава, В.И. Шмарион, А.В. Шрамченко, Д.А. Щеголихин и др. Однако

на сегодняшний день в теории и практике остается ряд неразрешенных вопросов, касающихся отдельных проблем квалификации преступлений против достоинства и чести представителей власти.

Цель и задачи бакалаврской работы. Целью исследования является системный анализ вопросов уголовно правовой квалификации преступных деяний, за публичное оскорбление представителя власти, а также разработка предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики, касающихся проблем применения ст. 319 УК РФ.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- исследовать вопрос о становлении и развитии концепции защиты чести и достоинства человека;
- провести уголовно-правовой анализ элементов и признаков состава преступления, регламентированного ст. 319 УК РФ и раскрыть их содержание;
- разработать предложения по усовершенствованию уголовно-правовых норм, касающихся ответственности за преступные посягательства на честь и достоинство представителей власти.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые складываются в связи с уголовно-правовой защитой достоинства и чести представителей власти.

Предметом исследования являются актуальные проблемы квалификации преступлений против чести и достоинства представителя власти.

Теоретической базой исследования являются научные труды по уголовному праву РФ, других отраслей права, общей теории права, справочно-энциклопедическая литература. Нормативной базой исследования выступает действующее законодательство Российской Федерации.

Методы исследования. Методологической основой магистерского исследования стали различные методы научного познания, а именно:

диалектический, сравнительно-правовой метод, структурно-логический, логико-юридический, формально-логический, исторический, и другие методы.

Структуру работы определили цели и задачи бакалаврского исследования. Работа состоит из введения, двух глав, которые включают в себя пять подпунктов, заключения, списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

1.1 Историческое развитие концепции защиты чести и достоинства человека

В аксиологической системе человека и человечества в целом достоинство и честь рассматриваются как высшая духовная ценность. Как известно, ценность чего-либо определяется значимостью для субъекта того, что составляет ценность. Достоинство и честь, безусловно, имеют собственную ценность, поскольку они являются производными от природы самого человека. В современном нравственном и политико-правовом сознании достоинство и честь человека признаются основополагающими ценностями демократического общества. Поэтому нарушение чести и достоинства получали соответствующее представлениям людей разных времен адекватное общественное реагирование и всегда были и остаются объектом защиты, как со стороны морали, так и со стороны права.

Анализ научной литературы свидетельствует, что проблема человеческого достоинства и чести достаточно плодотворно разработаны в плоскости практической философии. Достаточно вспомнить И. Канта и Г. Гегеля, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, И.А. Ильина и М.М. Бахтина, П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева и др. Значительный вклад в исследование проблематики личных неимущественных прав в общем, и проблемы защиты достоинства и чести человека сделано и отечественными исследователями.

Сегодня актуальным представляется выяснение процесса развития форм защиты чести и достоинства как способа восстановления справедливости, что коррелирует с историческим пониманием содержания понятий чести и достоинства, а также историческим пониманием справедливости.

Основой отношения человека к миру, а также различных явлений природы и общества является признанная самим обществом значимость ряда предметов и событий, которые служат определенными общественными образцами, мерами, требованиями, идеалами. К этому ряду относятся достоинство, честь, совесть и др. Понятия достоинства и чести настолько тесно взаимосвязаны, что порой достаточно сложно четко разграничить их содержание. Достоинство и честь являются показателями нравственных ценностей человека. Обычно в праве эти понятия рассматриваются как парные, даже как единственная категория, как устойчивое словосочетание, которое с разных сторон отражает одну и ту же совокупность явлений нравственной жизни, взаимообусловленность этих феноменов¹.

Следует отметить, что право «занимается» общественными ценностями путем их признания, охраны и восстановления справедливости в случае постановки под сомнение или осквернения этих ценностей. Поэтому в разные исторические эпохи формы общественного реагирования на нарушения, а также защиты в частности таких ценностей как достоинство и честь зависели от мировосприятия людьми понимания справедливости и адекватности форм ее обновления.

Достоинство является экзистенциальным состоянием человека, выражающим его самооценку как сознательной личности, самоуважение, личностную ценность. Отношение индивидуума к самому себе, а также отношение к нему общества как к неоспоримой ценности определяется понятием «достоинства». Это понятие определяет комплекс представлений о личностной ценности, ее социальном равенстве с другими членами общества. С помощью этих представлений и определяется конкретная степень ценности

---

¹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учебник. – М.: Гардарики, 2000. – 472 с. – С. 89.

человека в обществе. Функцией данных представлений является регулирование человеческого поведения².

Честь же является понятием категорий этики и морального сознания. Это понятие включает в себя факторы осознания индивидуумом своего социального значения, а также признания такого значения со стороны общества. Честь является признанием, которым общество добровольно наделяет человека как носителя воплощаемых в нем и им самим индивидуальных ценностей; то признание и уважение, которое, по мнению человека, он вправе требовать от представителей своей социальной среды. Чувство чести, которое присуще индивидууму, связано со стремлением достичь высокой оценки от окружения³.

Честь – категория историческая. Содержание ее определяется этосом эпохи и обуславливает статусное положение человека. Человек получает общественное одобрение со стороны собственного социального окружения, поэтому обычно речь идет про сословную, военную, женскую, мужскую, профессиональную честь, то есть как о специализированных качествах, присущих представителям соответствующей среды. Так, уже в Древнем Риме и Древней Греции понятия достоинства и чести соотносили с моралью и правом и соизмеряли с уважением к личности. Но в те времена уважение имело исключительно материальный аспект, такой как имущество, богатство, скот и т.д. Боги наделяли человека богатством и одновременно – уважением и почетом окружающих. Имущество, которое можно было посчитать, было своего рода степенью нравственных качеств. Закономерно, что рабы в Древнем Риме, будучи людьми, никак не числились не только субъектами права, но и носителями таких человеческих качеств как достоинство и честь. Римское право считало рабство явлением нормальным: закрепление бесправного

---

² Краснослободцева Н.К. Честь и достоинство как социально-правовые категории // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2006. – № 2 (48). – С. 167-170. – С. 167.

³ Барсукова В.Н. Честь и достоинство личности: аксиологический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6 (101). – С. 26-31. – С. 27.

состояния рабов, укрепление рабской зависимости, угнетения и эксплуатация – краеугольный камень всей его истории⁴.

В средневековье мнение об уважении достоинства индивидуума появилось в доктрине Фомы Аквинского о естественном законе, который приписывает каждому стремиться к продолжению рода и самосохранению, искать истину и настоящего Бога, а также уважать достоинство всех людей. Это положение о божественном, по своему первоисточнику, человеческому достоинству является весомым вкладом Фомы Аквинского и вообще христианского гуманизма в развитие концепции о неотчуждаемых естественных правах людей⁵.

Основой женской чести и достоинства в средневековом социуме была сексуальная чистота и целомудрие. Это правило в равной степени касалось и знатных дам, и простолюдинок. Разврат или потеря девственности (даже намек на это) независимо от того, за что и почему это произошло, могли помешать заключению брака и полностью компрометировали девушку и ее семью (родителей, мужа) в глазах общества. В первую очередь, это касалось будущего потомства, чье происхождение очень трудно доказать мужу, также данный факт влек за собой лишения сыновей женщины, совершившей адюльтер, права на наследство, а также отражался на их репутации.

При этом вид общественного реагирования и адекватность системы мер по восстановлению общественного порядка и справедливости (своего рода средств правовой защиты), с точки зрения представлений людей того времени, связывалось непосредственно с физическим воздействием, по сути, обратным выявленному нарушению и имело в значительной степени символический характер.

---

⁴ Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2000. – 448 с. – С. 62.

⁵ Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Философия права: учебник для магистров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 364 с. – С. 71.

Восстановление справедливости (достоинства потерпевших) в случае осквернения женской чести происходило в зависимости от того, кто является виновником ситуации: если мужчина – то наказание осуществлялось путем его унижения через физическое насилие над половыми органами (кастрация) преступника, чье достоинство непосредственно связывалась с сексуальной сферой⁶.

Такой способ восстановления справедливости заставляет вспомнить о принципе талиона, известный еще с Законов XII таблиц, который является промежуточной ступенью между правом убить человека и принять от него денежный штраф. Хотя, в самом Риме указанный принцип и, как следствие, вся система уголовных наказаний, которая предусматривает «символическое увечье» виновных, не получила особого развития. Однако такие наказания, в частности за преступления на сексуальной почве, получили широкое распространение в Византии. Именно отсюда, как считают историки, принцип талиона и был в целом принят западной правовой традицией.

Та же картина наблюдается в средневековой Италии. Там мужчину, который виновен в адюльтере, ждала кастрация, а виновной женщине отрезали нос, чтобы своей красотой она не соблазняла более мужчин. Оба случая наказания, прежде всего, подчеркивали деформационный эффект, позволяющий за счет уничтожения преступников восстановить достоинство и честь не только непосредственных жертв, но и всей городской общины.

Во Франции адюльтер равно как изнасилование и убийство расценивался как тяжкое уголовное преступление и наказывался смертью. Неверных жен отправляли в монастыри, относительно мужчин, то к ним применялись наказания, направленные на унижение их достоинства. Одной из эффективных форм наказания был так называемый бег, то есть пробежка по городу без одежды вместе с любовницей под градом ударов, что приводило к публичному

---

⁶ Сериева М.М. Формирование представлений о чести и достоинстве личности в истории развития общества // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 833-835.

осмеянию, унижению мужчины. Применялись и другие формы воздействия, которые означали символическое превращение мужчины в женщину, лишение его половой идентичности⁷.

Как уже отмечалось, восстановление справедливости зависит от исторического понимания справедливости. Древние греки ее называли «должной мерой» (Пифагор) или «равномерностью» (Аристотель). Если признать, что универсальной формулой справедливости является соразмерность деяния и воздаяния, то вопрос заключается в выявлении этой соразмерности. В архаических обществах она понималась непосредственно, как «око за око, зуб за зуб». Хотя уже Эпикур подчеркивал договорной характер справедливости, который имеет изменчивое содержание.

Как содержательный аспект правовой идеи может быть рассмотрена система ценностей, реализованных в праве. Основной правовой ценностью согласно известному российскому философу права является не личность, а справедливость, понимаемая как определенный порядок, где каждому принадлежит «свое». В основе идеи справедливости лежит иерархическое соотношение ценностей как идеального целого⁸.

Понимание справедливого возмездия как «равное за равное» в буквальном смысле в эпоху средневековья распространялось не только на сферу сексуального поведения. Надругательством над честью считалось также богохульство, оскорбление, наказанием за которое было прокалывание языка, изгнание, позорный столб.

Только в XV веке под влиянием гуманистических идей Возрождения в европейской общественном сознании понимание достоинства и чести, а также справедливости (а значит и ее восстановление) приобретает новый смысл. «Символическое увечье» постепенно уступает денежным штрафам. Дальнейшее развитие получила изобретенная ранее система так называемых

---

⁷ Власова О.В. Формирование представлений о чести и достоинстве личности в истории развития общества: эволюционно-правовое измерение // Вестник Поволжского института управления. – 2011. – № 3. – С. 44-50.

⁸ Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 656 с. – С. 182.

частных штрафов (которые уплачивались оскорбленному, потерпевшему, а не в интересах общества, государства или другой властной институции) в случае причинения вреда, в том числе достоинству и чести.

В XVII веке выдающийся голландский юрист и философ Гуго Гроций отмечал, что важно причинение вреда чести и доброму имени нанесением ударов, оскорблениями, злословием, проклятиями, насмешками и другими аналогичными способами. При этом следует различать порочность поступка от его последствий, ведь первому отвечает наказание, а второму – возмещение причиненного ущерба путем признания своей вины, выказывание знаков уважения, доказыванием невиновности и другими подобными способами. Однако и деньгами по желанию потерпевшего также можно возместить причиненный такого рода достоинству вред, поскольку деньги являются всеобщим мерилom пользы (выгоды) вещей.

В Новое время сохраняется социальный характер достоинства и чести, однако уже, в отличие от средневековья, наполняется личностным смыслом. Так, в их основу все чаще закладывается не социальный статус, а индивидуальное самосознание личности, что является предпосылкой формирования и развития чувства чести и собственного достоинства. Со временем идеи природного равенства людей («естественного равенства») становятся базовыми для утверждения, что любой человек как существо разумное, благодаря своей принадлежности к человеческому роду, имеет некоторое абстрактное достоинство человека как такового. Таким образом, уже не социальные группы, а отдельные личности становятся субъектами морального регулирования. Как следствие, моральный статус каждой личности уже зависит не столько от оценки со стороны социума, сколько формируется посредством относительно независимых критериев. Достоинство приобретает нравственный характер равной жизни⁹.

---

⁹ Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Философия права: учебник. – М.: Юстиция, 2016. – 300 с. – С. 34-38.

Эволюция представлений о человеке, социокультурных ценностях и дальнейшее формирование и укрепление правовых основ человеческого сосуществования непосредственно влияли на эволюцию общественного реагирования и систему форм защиты достоинства и чести.

В Новое время наиболее распространенной формой сатисфакции, то есть удовлетворения за оскорбление чести, стали дуэли. Кровь, жизнь стали эквивалентом достоинства и чести. Дуэли строго регламентировались дуэльным кодексом. Дуэлью являлся поединок между двумя мужчинами, цель которого – получить моральную компенсацию, удовлетворить потребность одного из дуэлянтов ответить на нанесенное его достоинству оскорбление с соблюдением предельно равных и честных условий боя. По сути, эквивалентность нарушения и возмездия, которая существовала во времена талиона, была заменена честным поединком между потерпевшим и нарушителем, где каждый получал равную возможность в физическом поединке восстановить справедливость, вернуться в прежнее состояние вещей. Важно, что иногда сам факт дуэли, а не только физическая смерть или увечье нарушителя, при условии прощения потерпевшим своего обидчика могло считаться достаточной сатисфакцией и элементом морального удовлетворения поправленных достоинства и чести. Как правило, дуэли происходили только внутри отдельных социальных слоев, и обычно ассоциировались с аристократией, то есть имели сословный характер. Дуэли ассоциировались с такими понятиями как благородство, честь и справедливость и воспринимались как определенный ритуал, принятый в офицерской и дворянской среде, как «честная игра», в которой принцип взаимоуважения противников и их равные возможности заложены в самих правилах поединков – дуэльном кодексе. Классическая дуэль происходила по определенным правилам, за соблюдением которых отвечали своим достоинством и честью не только дуэлянты, но и их секунданты. Но в то же время, наблюдались и дуэли-убийства, когда на спровоцированный поединок против противника, который плохо владел

оружием, к барьеру выходил профессиональный дуэлянт. Именно поэтому во Франции еще в XVI веке, где на дуэлях погибло много гордых дворян, был введен запрет на дуэли, но несмотря на это, дуэли продолжались. Петр I в России издал строгие законы, запрещающие дуэли. Согласно этим законам предусматривались наказания вплоть до смертной казни. Следует отметить, что эти законы на практике не применялись, что было обусловлено крайне редким проведением дуэлей в России почти до конца XVIII века. В эпоху Екатерины II среди дворянской молодежи дуэли начинают распространяться, при этом дворянская молодежь считала, что обида должна смываться кровью, а позором считался отказ от поединка. Позже, в 1787 году Екатерина II издала «Манифест о поединках», в котором бескровная дуэль каралась ссылкой в Сибирь, а ранения и убийство во время дуэли составляли уголовные преступления. Николай I вообще относился к дуэлям с отвращением. Но никакие запреты часто не помогали, поскольку общественное восприятие адекватности оскорбления и компенсации могло преобладать над страхом быть наказанным по закону. Важно, что восприятие публичного наказания нарушителя, вероятно, не могло рассматриваться как достаточно адекватное, эквивалентное помятому достоинству и чести¹⁰.

Трагичность последствий дуэлей как способа решения межличностных конфликтов, гибель или искалечение лиц господствующего сословия привело к соответствующей переоценке общественных мер реагирования на указанный способ защиты достоинства и чести, прежде всего, в понимании уже достаточно сформированной и структурированной системы публичных наказаний, которую взяла на себя государственная власть.

В 1894 году Александра III дал официальное разрешение на проведение поединков офицеров по личным оскорблениям, не относящимся к службе. При этом дуэли должны были происходить в соответствии с дуэльным кодексом.

---

¹⁰ Шамсумова Э.Ф., Бланарович А.Я. Защита чести и достоинства в истории России // Наука в современном информационном обществе: материалы X международной научно-практической конференции: в 3-х томах. – 2016. – С. 158-160.

Распорядитель предлагал дуэлянтам в последний раз примириться, а в случае их отказа поединки проходили по правилам. В конце боя противники пожимали друг другу руки. Допускался также выстрел в воздух, если выстрел совершил тот, кто вызывался на дуэль, а не тот, кто прислал картель (вызов). В ином случае дуэль признавалась фарсом, то есть, так как ни один из противников при этом не подвергал себя опасности.

К концу XIX века в Европе сложилась такая модель поединка, когда результатом дуэли все реже становилось тяжелое физическое повреждение. Компенсация предполагает именно обращение к дуэли, а не кровопролитие. Сатисфакцией начало считаться кроме того публичное извинение, признание своей неправоты одной из сторон конфликта, которое удовлетворяет требованиям другой стороны¹¹.

Очевидно, что сатисфакция, скорее, относится к сфере нравственных отношений, к феноменам нравственного сознания. Способ защиты достоинства и чести регламентировался не столько правом, сколько обычаями, моральными устоями. Правовое регулирование предполагает признание права человека по защите достоинства и чести, то есть предоставление им правового значения и смысла.

С началом буржуазных революций в мире, а на национальных территориях – с начала XX века в морально-правовом сознании общество отошло от этики «избранных» и перешло к этике равноправных, главными характеристиками которой являются достоинство и честь как неотъемлемый атрибут личности, не нуждающийся в дополнительном признании социумом.

Ключевым в современной теории прав человека является понятие «уважение человеческого достоинства», то есть представления о личностной самооценности, ее индивидуальности и уникальности. Это означает, что права человека имеют этический характер и предполагают высокий уровень нравственного и духовного развития общества. И сегодня дискурс прав

---

¹¹ Гордин Я. Право на поединок. – Л.: Свобода, 1989. – 316 с. – С. 262-268.

человека возможен при условии признания их со стороны других. Потребность в признании обусловлена двойственной природой человека, который с одной стороны является существом телесным, с другой – свободным субъектом. По Гегелю, признание является состоянием самосознания, когда носитель последнего соотносит себя с другим субъектом, пытаясь проявить себя как свободный самость.

Право в его глубинном экзистенциальный-антропологическом измерении стало пониматься как система взаимного признания достоинства субъектов правового общения, в актах признания осуществляется конституирование человека как правоспособного субъекта. По Рикьюру признанием, или взаимным признанием, людей является такой тип взаимоотношений, при котором люди не стараются приспособить друг друга под свои цели и потребности. Это является отношениями равных партнеров, которые внимательно относятся к различиям и особенностям другого. Права человека связаны с универсальными человеческими обязанностями, прежде всего, обязанностями признавать права других людей. В общественном сознании и научных работах сформулирован принцип, согласно которому человек не является самодостаточным, он требует других людей, живет не только для себя, но и для других, способен устанавливать порядок во взаимоотношениях с ними. Этот порядок основывается на признании прав другого, поэтому философский взгляд на права человека акцентирует учет присутствия «другого» в моем экзистенциальном пространстве¹².

Благородство, то есть нравственное величие человеческой личности, является наивысшим проявлением человеческого достоинства. Оно характерно любому человеку, который честно выполняет свой долг, живет по нравственным принципам. Осознание своей порядочности, моральной ценности важно для человека не менее чем честь, уважение, которое ему дает общество. Осознание индивидуумом собственного достоинства представляет собой форму

---

¹² Алексеев С.С. Философия права. – М.: Норма, 1999. – 336 с.

самосознания и самоконтроля, на ней базируется требовательность человека к себе. Она предусматривает и требует от человека совершать соответствующие нравственные поступки и наоборот не позволяет совершать то, что ниже его собственного достоинства. В указанном смысле понимание собственного достоинства равно совести и чести является способом осознания индивидуумом своей ответственности за себя как за личность.

В то же время человеческое достоинство основывается на адекватной самооценке. У человека, имеющего заниженную самооценку, может развиваться неуверенность, он слишком скромн, ориентируется на средний результат, который может перейти в самоуничижение. Такой человек может стать объектом унижения со стороны других, потерять собственное достоинство. Завышенная самооценка, преувеличение собственных добродетелей приводит к тщеславию, гордости, нетерпимости к чужим мнениям. Такие люди обычно безосновательно требуют к себе особого уважения, становятся подозрительными и конфликтными.

Показателем и степенью достоинства лица является его отношение к достоинству другого субъекта. В правовом измерении чувство достоинства конкретизируется в аксиомах правосознания, которые определяют те способы духовной жизни и установки сознания, которые делают право возможным. Из этого следует, что человек, воспринимая себя как определенную ценность, должен отстаивать себя в борьбе за существование. Благодаря этому чувству он осознает всю полноту ответственности за отстаивание своих прав и осуществление обязанностей.

Достоинство и честь выступают личными неимущественными благами, которые неотделимы от личности. Возникают они в момент рождения человека. Как таковые они признаются правом (государством) и требуют механизма защиты. Во времена установления буржуазных отношений и распространение товарно-денежных отношений к традиционному арсеналу способов защиты

достоинства и чести, которые в значительной степени получили правовое содержание, добавляются еще и имущественные.

Идея компенсации морального вреда, то есть уплаты денежных сумм или предоставления другого материального эквивалента в связи с унижением вреда достоинства и чести человека, укоренилось в современном общественном сознании и введено в закон и судебной практике. В то же время при решении вопроса о компенсации морального вреда следует различать эти понятия.

Защита достоинства и чести в развитых демократических странах имеет длинную предысторию¹³. Прошло немало веков, прежде чем государство призналось право на жизнь за человеком. Сначала был запрет на людоедство. Пленных больше не убивали, а обращали в рабство. Далее произошел отказ от людских жертвоприношений. Его заменой стали жертвенные животные. Позже произошла отмена смертной казни, так на сегодняшний день она запрещена на законодательном уровне более чем в 30 странах мира. Также право на жизнь защищается многими международными правовыми документами, запрещающими либо осуждающими терроризм, геноцид, агрессию и т.д.

Право на достоинство и честь в разных формулировках закреплено в большинстве современных конституций демократических государств. Кроме того, современные гарантии уважения достоинства и чести включают и такие права, как достойный уровень жизни, социальное обеспечение, оплачиваемый труд, доступ к культуре и информации, а также право на всестороннее развитие личности.

Очевидно, что ни одно законодательство нигде и никогда не может гарантировать в полном объеме охрану достоинства и чести человека. Необходимым является сама готовность субъекта защищать и отстаивать эти права, а для этого, такой субъект, как минимум, должен осознать себя личностью. Анализируя историю, можно констатировать, что прошло не мало

---

¹³ Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 5-13.

веков, прежде чем человек стал рассуждать и действовать самостоятельно, осознал в полной мере свою значимость, выделился из массы себе подобных. Современная наука опровергает теорию о первоначальной справедливости и равенстве первобытного общества.

Так же как и современный социум, отношения в первобытных племенах складывались на иерархической основе. Так, в них имело место внутриплеменное и межплеменное неравенство. Однако, несмотря на такие неравенства, люди, прежде всего, ощущали себя частью целого.

Слаженность действий в племени пояснялась отсутствием осознания личных интересов и потребностей, а не самоограничениями каждого на благо всех. По мере все большего материального самообеспечения в пище, жилье, одежде, других материальных благах, по разрушению единства рода, формировалась потребность человека в самовыражении, достижении личных целей и собственного успеха¹⁴.

Также и в античном обществе отсутствовала в современном понимании свобода личности. Хотя на этом этапе подчинение человека обществу было вполне осознанным. Это объяснялось развитием определенных гражданских добродетелей путем специального воспитания и обучения. Определяющим фактором развития самосознания человека была частная собственность.

Правовое закрепление частной собственности делало человека субъектом всевозможных гражданских правоотношений, а также приучало его к самостоятельности. Следует отметить интересное наблюдение, слова «лицо» и «собственность» в большинстве европейских языков имеют общий корень. Будучи рожденной самосознанием человека, собственность являлась важнейшим условием личной свободы. Следовательно, благополучие индивидуума зависело от его собственных усилий, и он лично нес ответственность за допущенные ошибки. Таким образом, частная

---

¹⁴ Афонасин Е.В., Дидикин А.Б. Философия права: учебное пособие. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2006. – 92 с. – С. 16.

собственность сформировала из человека частное лицо – субъекта предпринимательской деятельности, который заключает договоры и отвечает за них в соответствии с законом.

Благодаря христианским представлениям об ответственности человека за свои поступки перед Богом, а также о его духовной силе, в средние века изменились воззрения на человека. Так достоинство личности стало признаваться без привязки к социальному статусу лица, поскольку, согласно христианским воззрениям, человеку свобода воли дарована свыше и никто не вправе ее отнимать. Процесс самосознания человека завершился в эпоху Ренессанса и Нового времени.

Каркас современного общественного и индивидуального сознания составляют воззрения гуманистов. Учения просветителей об общественном договоре и естественном праве служат обоснованием экономических, политических социальных свобод, а также способствуют формированию представлений о свободе интеллектуальной.

Современная практика возмещения морального вреда имеет глубинные корни в представлении о человеческом достоинстве и справедливости. Несмотря на то, что в архаических культурах достоинство и честь опирались на имущественные основания и только впоследствии приобрели нравственное содержание, они всегда считались добродетелью, имели собственную ценность и поэтому нуждались и получали защиту со стороны права. В современном общественном сознании, основанном на принципах гуманизма и цивилизованности, компенсация морального вреда осуществляется в материальной форме, применяя деньги в качестве всеобщего эквивалента. И хотя такой способ может рассматриваться как сомнительный, только он способен формализовать соразмерность деяния и воздаяния цивилизованным путем.

1.2 Право на честь и достоинство представителя власти как объект уголовно-правовой охраны

При исследовании чести и достоинства представителя власти как объектов преступления следует остановиться на следующих аспектах: во-первых, определить, что именно следует понимать как объект преступления (какая концепция объекта преступления принимается за основу), во-вторых, выяснить место понятий «честь» и «достоинство» в системе объектов преступлений, в-третьих, определить роль и значение чести и достоинства представителя власти как основного непосредственного объекта преступления¹⁵.

Дискуссия относительно понимания объекта преступления является центральной не только для отдельного исследования, но и для науки уголовного права в целом. Данной проблеме посвящены многочисленные труды как отечественных, так и зарубежных ученых.

Доктринальное толкование сущности объекта преступления выступает не только в качестве обязательного условия правильной квалификации преступления, оно также указывает на те или иные блага и интересы лица, которые могут быть объектом защиты уголовно-правовыми средствами. Кроме того такое толкование способствует более полному определению характера и степени общественно опасного деяния.

На протяжении длительного времени ученые подходили с разных позиций к решению вопроса об определении объекта преступления.

Существует несколько различных концепций в понимании объекта преступления.

1. Концепция, которая определяет объектом преступления лицо, представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или

---

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // "Российская газета", N 50, 15.03.2005.

в связи с их исполнением. Согласно ей объектом преступления признается лицо или группа лиц, которым в результате совершения преступного деяния наносится вред либо же создается угроза его нанесения. Одним из известнейших последователей указанной концепции является В.Д. Спасович. Ученый объясняет, «что преступление всегда направлено на нарушение того или иного права (прав). Право постоянно должно кому-то принадлежать, а носителями или субъектами права может быть только лицо или группа лиц, следовательно и преступление совершается только против личности. Отсюда следует, что предметом преступления может быть только лицо»¹⁶. Другим сторонником указанной концепции является Г.П. Новоселов. Ученый считает, что объектом каждого преступления выступают люди, представляя в разных случаях конкретные роли, такие как: 1) отдельные физические лица; 2) некоторое множество людей, имеющих или нет статус юридического лица; 3) общество (социум)¹⁷. Объект преступления – это то, против кого он направлен, то есть отдельные лица или совокупность лиц, нематериальные либо материальные ценности которых, являясь объектами уголовно-правовой защиты, претерпевают преступное воздействие, вследствие чего этим лицам наносится вред либо же создается угроза его нанесения¹⁸. Ученые считают, что преступление, причиняя вред ценностям лица, причиняет вред и самому лицу, иными словами объектом преступления всегда должно признаваться лицо.

2. Объект преступления как правовое благо и ценность. Самыми известными последователями концепции объекта преступления как правового блага являются известные ученые С.В. Познышев, А.З. Хун.

При исследовании объекта преступления С.В. Познышев опирался на собственное определение понятия преступления. По его мнению, преступление является противозаконным и вменяемым посягательством на охраняемый

---

¹⁶ Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1. // С.-Пб.: Тип. И. Огризко, 1863. – 438 с. – С. 94.

¹⁷ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. // М.: Норма, 2001. – 208 с. – С. 60.

¹⁸ Ковалев М.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов // М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 516 с. – С. 135.

уголовно-правовыми нормами объект, а потому объектами преступления являются такие конкретные отношения и вещи либо их состояния, охраняемые законом под угрозой наказания. Для лаконичности их можно назвать «правовым благами». Но С.В. Познышев акцентирует, что объектом преступления может быть только чужое благо или общее благо преступника с другими людьми¹⁹.

Современным ученым, сторонником рассматриваемой концепции является российский ученый А.З. Хун, который определяет объектом преступления социальные блага и интересы, которые регламентируются нормами права и на которые покушается преступник, тем самым нанося им реальный вред²⁰. Другой российский ученый А.В. Наумов под объектом преступления понимает интересы и блага, защищаемые уголовным законом, на которые преступление и посягает²¹.

В научной литературе также высказывается мнение, что преступление посягает на правовое благо как некую охраняемую ценность с точки зрения нынешних условиях жизни общества, а не на общественные отношения²².

3. Концепция, которая определяет объектом преступления одновременно лицо и правовые блага. Эта концепция в теории уголовного права получила название «нормативная теория объекта преступления». Так, согласно ей общественные отношения и нормы права, которые регулируют и охраняют эти отношения, рассматриваются порознь друг от друга. Преступление считается только нарушением определенной нормы, а сущностью преступления выступает его юридическая форма. Сторонниками такой концепции были Н.С. Таганцев.

---

¹⁹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. – 2-е изд., испр. и доп. // М.: А.А. Карцев, 1912. – 668 с. – С. 133.

²⁰ Хун А.З. Объект уголовно-правовых отношений: теоретический и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2004. – 192 с. – С. 38.

²¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. // М.: БЕК, 1996. – 560 с. – С. 146.

²² Винокуров В.Н. Объект преступления: систематизация и квалификация: монография. // Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. – 260 с.

По мнению Н.С. Таганцева, преступление как особый вид правонарушения выступает посягательством на юридические нормы, которые определяются и охраняются государством в их отдельном бытии или в сочетании, в форме юридических институтов. Поэтому, если речь идет об объекте, на который направляется преступление, то под этим объектом следует понимать именно те нормы или институты права или юридический порядок вообще, существующие в данном обществе²³. Такая позиция не является совершенной, поскольку во время совершения преступления не учитывается степень и характер общественной опасности совершенного, а во время квалификации этого деяния учитывается лишь сам факт его совершения.

4. Основные положения концепции «объект преступления – общественные отношения». По этой концепции, объектом преступления выступают общественные отношения, которым наносится вред в результате преступного деяния. Ее сторонниками являются Н.И. Коржанский, В.К. Глистин.

Последовательным сторонником рассматриваемой концепции является Н.И. Коржанский, который утверждает, что общим и для науки уголовного права и для законодательства является признание общественных отношений как объекта преступления. По мнению ученого, объектом преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, с изменением которых наносится общественно опасный ущерб. Под этими общественными отношениями ученый понимает возникающие или установленные в интересах групп, классов общества, урегулированные общественными нормами и принудительной силой социума общественные интересы поведения, а упрощенно – общественного поведения, представляющего собой систему поступков, направленных на реализацию общественных интересов.

---

²³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. Т. 1. – 2-е изд., пересмотр. и доп. // С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. – 823 с. – С. 47.

Вместе с этим внимания заслуживает и позиция В.К. Глистина. По его мнению, главное заключается в том, что преступление в каждом определенном случае влияет на один из элементов или на их совокупность, изменяя (разрушая) все отношения. Как элементы системы общественных отношений указанный ученый рассматривает людей, связь между ними, а также предмет, в связи с которым существует эта связь²⁴. Из изложенного следует, что преступное деяние, воздействуя на определенные элементы общественных отношений, в любом случае наносит вред общественным отношениям в целом.

В узком смысле объектом преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, в интересах которых наносится вред или создается угроза его нанесения. Объект преступления в широком смысле выступает в качестве элемента состава преступления, который образован общественными отношениями, защищаемые уголовным законом и в интересах которых наносится вред или создается угроза его нанесения (обязательный признак), а также включает в себя предмет преступления и потерпевшего от преступления (факультативные признаки)²⁵.

Каждая из приведенных концепций определения объекта преступления имеет право на существование, поскольку имеет как положительные, так и отрицательные (противоречивые) моменты. Хотя общественные отношения как объект преступления представляется наиболее обоснованной концепцией. Нужно заметить, что «блага», «ценности», «лицо» не могут существовать вне общественных отношений, потому как общественные отношения обеспечивают наиболее существенные, охраняемые уголовным правом блага и интересы личности и представляют собой объекты преступлений.

Констатация того, что общественные отношения выступают объектом преступления следует также из общего учения о социальной сущности и

---

²⁴ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 127 с.

²⁵ Мальцев В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2010. – № 2-13. – С. 136-145.

назначения уголовного права, призванное защищать такие ценные социальные феномены, как здоровье и жизнь лица, его достоинство и честь, неприкосновенность и свободу и др. Кроме того объектами уголовно-правовой охраны выступают и общественная безопасность и порядок, конституционный строй, окружающая среда и т.д. Ст. 2 УК РФ закрепляется лишь общий перечень наиболее значимых объектов, находящихся под охраной уголовного законодательства, соответственно исчерпывающий перечень таких объектов включен в Особенную часть УК, устанавливающую конкретную уголовную ответственность за посягательства на них²⁶.

Раскрывая собственное видение объекта преступления как общественных отношений, П.С. Матышевский предлагает определять объектом преступления социальные ценности²⁷.

Однако подавляющее большинство ученых определяет объектом преступления те общественные отношения между членами социума, которые существуют в этом обществе и находятся под охраной нормам уголовного законодательства. Имеются ввиду лишь наиболее значимые для интересов государства и общества отношения, которым преступления наносят или могут нанести существенный вред. Характер общественных отношений всегда объективный, они являются первичными по отношению к уголовному закону и независимы от него. Это дает основания полагать, что оправданным является признание общественных отношений как объекта преступления.

По нашему мнению, следует активизировать в РФ проблему уголовно-правовой охраны достоинства и чести представителя власти от оскорблений и клеветы. Нет оснований согласиться с учеными, которые считают, что достоинство и честь, репутация человека достаточно защищены нормами гражданского права, например, с таким утверждением о том, что потерпевший

---

²⁶ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

²⁷ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности: монография. – К.: Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1933. – 175 с.

вправе по своему усмотрению обратиться как за защитой гражданско-правовой, так уголовно-правовой либо же применять оба способа защиты. Постановление суда по гражданскому делу не мешает ему обращаться с заявлением о привлечении виновного лица к уголовной ответственности, как и приговор, который вступил в законную силу, не мешает требовать в судебном порядке опровержения сведений, порочащих лицо²⁸.

Хотя вопросы уголовной ответственности за преступления против достоинства и чести представителя власти неоднократно рассматривались в теории уголовного права, целый ряд положений представляются достаточно спорными и требуют некоторого уточнения. И в первую очередь, это касается понятия достоинства и чести как объектов уголовно-правовой охраны.

Как было указано ранее, в последнее время появилось достаточно много точек зрения в целом на объект преступления, в которых под объектом преступления понимается правовое благо как определенная ценность или как социальная оболочка. Именно с этих позиций и рассматриваются достоинство и честь представителя власти как объекты уголовно-правовой защиты.

Нами установлено, что честь и достоинство представителя власти как философские и этические категории имеют много общих признаков. Указанные категории, а также и деловая репутация выступают объектами гражданско-правовой защиты.

В гражданском праве под честью понимают социальную оценку личности, которая формируется в соответствии с общественно значимыми поступками, действиями человека. Достоинство, в свою очередь, является самооценкой лицом своих профессиональных, моральных и других качеств²⁹. В этом определении под честью понимается оценка человека со стороны социума, а достоинство как самооценка человека.

---

²⁸ Рудый Н.К. Соотношение гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности за посягательства на честь, достоинство и репутацию // Юрист. – 2002. – № 11. – С. 55-57. – С. 55.

²⁹ Зенин И.А. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник // М.: Волтерс Клувер, 2008. – 496 с. – с. 168.

Как известно, законодательного определения достоинства и чести нет, поэтому возникает настоятельная необходимость определения их юридического содержания, которое, на наш взгляд, отличается от философско-этического. По нашему мнению, отождествлять категории достоинства и чести будет не совсем целесообразным, и мы поддерживаем позицию тех авторов, которые, не забывая об их взаимосвязи, говорят о различиях между ними. Поэтому мы не согласны с И.С. Ноем, который под честью понимает достоинство индивидуума, устанавливаемого социумом в зависимости от степени выполнения лицом моральных норм и от осознания им необходимости всегда согласовывать собственное поведение с указанными нормами³⁰.

Проанализируем основные две точки зрения в определении категории достоинства. Наиболее распространенная характеризует достоинство как осознание лицом своей значимости и ценности. Эта позиция разделяется наукой гражданского права, где традиционно достоинством выступает конкретная самооценка личности, оценка лицом своих моральных и других качеств. Другая точка зрения у А.Ф. Шишкина, который под достоинством понимает ценность индивидуума безотносительно к его социальному положению, профессии, цвету кожи, национальности и т.д. Развитие личностного достоинства является развитием человека как общественной, нравственной личности. В этом случае достоинство рассматривается как общественная ценность человека и не сводится к моральному самосознанию личности. На наш взгляд, обе точки зрения имеют свои недостатки. Более точным является определение достоинства, которое дал В.А. Блюмкин. Он понимал под достоинством ценность человека как индивидуума или сообщества, осознание им этой ценности и соответствующее поведение³¹.

---

³⁰ Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве / отв. ред. В.А. Познанский. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1959. – 125 с.

³¹ Блюмкин В.А. Категории достоинства и чести в марксистской этике: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – М., 1964. – 25 с. – С. 7.

Доминирующей является точка зрения о том, что честь включает в себя два компонента: 1) самооценка личностью собственного достоинства; 2) оценка ее достоинства со стороны социума. Об этом шла речь еще в дореволюционном уголовном законодательстве России, где под честью понималось благо, которое имеет внешнюю и внутреннюю стороны³².

А.А. Пионтковский под честью как объектом уголовно-правовой охраны понимал достоинство человека, которое понимается как в субъективном, так и в объективном смысле, причем оскорбление как преступление направлено на субъективное достоинство человека, а клевета, в свою очередь, на объективное³³. Таким образом, ученым отождествляются понятия достоинства и чести.

Л.Н. Сугачев считает, что честь и достоинство лица понимаются не как совокупность нравственных качеств личности, а как обеспеченный общественными отношениями интерес лица, которое нуждается в признании за ним чести и достоинства³⁴.

В литературе существует точка зрения, что честь – это социально-нравственный статус гражданина, охраняемый законом, причем под социальным статусом понимается то положение, которое лицо занимает или желает занимать в социуме.

Следует признать и тот факт, что есть большая разница между общечеловеческим понятием чести и понятием чести как правовой категории. Первое является более изменчивым, чем второе, которое более догматическое. То, что на определенных этапах развития было обязанностью чести (честь рыцаря, честь дворянина), затем признавалось бесчестным и незаконным. Кроме того, закон, в том числе и уголовный, охраняет всех людей независимо

---

³² Розин Н.Н. Об оскорблении чести: Общая часть. Опозорение. Уголовно-юридическое исследование . – 2-е изд., перераб., доп. – Томск: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1910. – 470 с. – С. 94.

³³ Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть: Преступления против личности. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 136 с. – С. 120.

³⁴ Сугачев Л.Н. Ответственность за оскорбление по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Х., 1955. – 19 с. – С. 5.

от их моральных качеств. Как справедливо утверждал М.М. Розин – право охраняет от оскорбления как лиц с высокими моральными и социальными идеалами и соответствующей жизнью, так и тех, кто едва осознает свое достоинство и свои моральные обязанности³⁵.

Следует заметить также, что каждый человек имеет свою собственную самооценку, которая носит субъективный характер. Внешняя же оценка личности базируется на общем понимании тех или иных благ, ценностей и их важности. Эти оценки могут не совпадать или совпадать частично. Поэтому следует установить, какая именно оценка должна охраняться от преступных посягательств. Это должна быть именно и самооценка, которая в той или иной степени совпадает с внешней (социальной) оценкой.

Таким образом, под достоинством как объектом уголовно-правовой защиты нужно понимать только ту часть моральной самооценки личности, которая наиболее полно совпадает с общепризнанными моральными нормами данного общества.

Честь же, как объект уголовно-правовой охраны понимается как оценка личности со стороны общества, которая формируется в соответствии с общественно значимыми поступками и действиями человека, которые соответствуют моральным нормам этого общества.

Такие определения понятий достоинства и чести представителя власти позволяют установить именно юридическое содержание этих философско-этических категорий.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать такие выводы:

1. Для декриминализации таких общественно опасных деяний как оскорбление и клевета у законодателя нет оснований.
2. Следует различать честь и достоинство как философско-этические категории и как объекты уголовно-правовой охраны.

---

³⁵ Розин Н.Н. Об оскорблении чести: Общая часть. Опозорение. Уголовно-юридическое исследование . – 2-е изд., перераб., доп. – Томск: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1910. – 470 с. – С. 6.

3. Хотя категории достоинства и чести имеют много общих признаков и взаимосвязаны между собой, их не следует отождествлять.

Под достоинством как объектом уголовно-правовой защиты нужно понимать только ту часть моральной самооценки личности, которая наиболее полно совпадает с общепризнанными моральными нормами данного общества.

Честь же, как объект уголовно-правовой охраны понимается как оценка личности со стороны общества, которая формируется в соответствии с общественно значимыми поступками и действиями человека, которые соответствуют моральным нормам этого общества.

Установление признаков чести и достоинства представителя власти как объектов уголовно-правовой охраны должно способствовать настоящей, а не мнимой защите чести и достоинства от преступных посягательств, созданию гарантий защиты основных прав личности, признаваемых Конституцией РФ высшими социальными ценностями.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 319 УК РФ

2.1 Объективная сторона

Каждое преступление имеет свою внешнюю сторону посредством конкретного воздействия на материальный мир. Только деяния, которые находят свое отражение во внешнем мире и наносят вред либо же создают угрозу нанесения вреда общественным отношениям, рассматриваются как уголовные деликты. По этой причине необходимым признаком состава преступления признается объективная сторона, содержащая базовые внешние признаки преступления.

Понимание внутреннего и внешнего в диалектике было сформулировано Гегелем в его работе «Наука логики», где он рассматривал внутреннее и внешнее в связи с категориями явления и сущности. В своей работе, немецкий правовед Гегель, противопоставлял взглядам, которые рассматривали сущность как нечто исключительно внутреннее, идею о взаимопереходе внутреннего и внешнего их взаимопроникновение.

Принятое в уголовном праве разделение признаков преступления на внутренние и внешние продиктовано, в первую очередь утилитарными и практическими соображениями, а не временем определения «сущности – не сущности» действия. Хотя в любой науке проблема сущности исследуемого явления (и не является исключением уголовное право) ни в коем случае не снимается. Отделение внешнего и внутреннего, главным образом, связано с необходимостью упорядоченности процесса квалификации преступления и наиболее логической при этом последовательности действий. Преступление, прежде всего, рассматривается с внешней стороны, особенно с точки зрения вызываемых им последствий. Последние и служат, как правило, бесспорным доказательством его совершения. Отсюда и возникает необходимость на

первоначальном этапе в выяснении именно внешних, то есть объективных признаков преступления.

Так, решающее значение в установлении преступления играет объективная сторона, поскольку:

- во-первых, не может быть признано преступлением деяние, не имеющее внешнего выражения;

- во-вторых, такие внешние признаки, как правило, отражаются на материальном мире, следовательно представляется возможным установить относительно точную картину происшествия и доказать факт его совершения;

- в-третьих, эти признаки выступают самым надежным критерием выражения субъективной стороны, то есть внутренних признаков;

- в-четвертых, в этих признаках преступления аккумулируются аспекты опасности и вредности преступления, такие как вред, ущерб и т.д., без которых преступление невозможно.

По нашему мнению, объективная (внешняя) сторона преступления при установлении факта его совершения должна быть определена по отношению только лишь к сознанию виновного, как это делается при философском анализе.

При оценке противоправного деяния мы проводим соотношения между признаками преступления и конкретным поведением определенного лица. Потому определяющие объективные пределы проходят по внешним контурам сознания конкретно этого лица, а не другого. Это означает, что в цепь объективных признаков преступления возможно вплетение и того, что в общем понимании не относится к объективному, а именно сознание иных субъектов, которые не подлежат в силу закона уголовной ответственности, или если и подлежат, однако при другом преступлении, объективные свойства которого будут определяться уже по отношению к сознанию последних.

Основные отличия существующих в науке дефиниций объективной стороны сводятся, прежде всего, к объему и степени конкретизации учеными ее признаков. По этому поводу в научной литературе отсутствует единая точка

зрения. Проводя анализ, можно увидеть, что существует несколько групп ученых – исследователей указанной проблематики. Первая группа ученых под объективной стороной понимает характеристику внешних признаков преступного деяния со стороны уголовного закона (А.В. Наумов, В.В. Петров). Вторая – утверждает, что объективная сторона выступает внешним свидетельством общественно опасного покушения на объект, который охраняется уголовным правом, то есть акт волевого поведения, который происходит в объективном мире и выражается в нанесении вреда указанному объекту или созданию угрозы нанесения ему вреда (М.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов). Третья группа рассматривает объективную сторону, как такую, которая состоит из общественно опасного деяния, нанесшего или способного нанести существенный вред таким общественным отношениям, которые состоят под охраной УК, а также из условий и обстоятельств нанесения этого вреда (П.И. Гришаев). Четвертая – объясняет объективную сторону как определенную совокупность признаков, предусмотренных законом, описывающих внешнее проявление общественно опасного деяния, которое покушается на объекты уголовно-правовой охраны, а кроме того и объективные условия, сопряженные с этим посягательством (Б.В. Здравомыслов). Пятая – отмечает, что объективная сторона выступает внешним проявлением общественно опасного посягательства на какой-либо объект, находящийся под охраной уголовного закона (Ф.Г. Бурчак). И, наконец, шестая группа объясняет объективную сторону как процесс общественно опасного и противоправного покушения на интересы, охраняемые законом, который рассматривается с его внешней стороны, с позиции последовательного развития таких событий и явлений, начинающихся с преступного деяния субъекта и заканчивающихся наступлением преступного результата (В.Н. Кудрявцев, М.П. Журавлев, С.И. Никулин).

Итак, как мы видим, вариантов определений понятия объективной стороны в профессиональной литературе достаточно. Однако само по себе их

значительное количество и разнообразие не свидетельствует о том, что вопрос окончательно решен. По нашему мнению, недостатком подавляющего большинства определений объективной стороны состава преступления, выступает то, что исследователи этого вопроса рассматривают указанную категорию несколько изолированно, забывая о том, что объективная сторона выступает частью, которая входит в состав преступления наравне с другими его элементами, то есть составляющей системы, которая характеризуется органической общностью компонентов.

Разделение в людском поведении объективного от субъективного, а также причисление деяния к объективным признакам носят отчасти условный характер, на что, как правило, указывается при проведении научных исследований данного вопроса, но указанный подход уже давно является приемлемым для уголовного права и представляется очень важным при разрешении многих вопросов правоприменения. Элементы и признаки состава преступления, относясь к категориям уголовного права, выступают инструментом квалификации преступлений. В связи с тем, что наукой признано возможным разграничить объективное и субъективное в преступном поведении для интересов практики, отнести деяния к объективной стороне и отдельно изучая отношение преступника к этому деянию (субъективную сторону), то, определенно, и все другие признаки совершения преступления, такие как последствия и причинная связь, место и обстановка, способ и время, орудия и средства, стоит причислить к признакам объективной стороны, а уже психологическую составляющую нужно рассматривать в рамках субъективной стороны.

В связи с этим представляется верным выделение объективных и субъективных признаков в пределах объективной стороны совершения преступления. Поэтому мы поддерживаем традиционный подход к этому аспекту.

Следует также отметить, что не всеми учеными последствия и причинная связь относятся к обязательным признакам. Так, еще в середине XX века возникло мнение, о том, что указанные признаки выступают как факультативные, потому как существуют формальные составы, не предусматривающие последствий, а кроме того усеченные составы, где момент окончания преступления переносится на его начало и, таким образом, этот состав не охватывает последствий³⁶. Такой подход отыскал соответствующую поддержку и среди современных отечественных ученых³⁷.

Разграничение составов на материальные и формальные, исходя из того, что установленное нормой закона наступление конкретных последствий, представляет возможность установить момент окончания конкретного преступления, отделить закончено ли преступление, содержащее все необходимые признаки состава, предусмотренного УК, от покушения на преступление и т.п.

В материальных составах последствия прямо регламентируются диспозициями статей Особенной части УК. В указанном смысле общественно опасное деяние и преступные последствия выступают равноценными и взаимообусловленными структурными элементами объективной стороны. Однако последствия есть в любом преступлении, в том числе и в преступлениях с формальным составом. Так, если они проявляются, то именно с ними всегда связывают пределы уголовной ответственности. Кроме того, согласно ст. 73 УПК при осуществлении производства по уголовному делу подлежит доказыванию ряд положений, составляющих объективную сторону состава преступления³⁸.

---

³⁶ Рейтборт А.М. Альбом схем по советскому уголовному праву. Особенная часть: учебное пособие // М., 1968. – 208 с. – С. 14.

³⁷ Лукьянов В.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник // СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с.; Гладких В.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник // М.: Международный юридический институт, 2012. – 184 с.; Кадников Н.Г. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник // М.: ИД «Юриспруденция», 2013. – 944 с.

³⁸ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

По этому поводу В.Н. Кудрявцев указывал, что объективная сторона преступления выступает процессом общественно опасного и противоправного покушения на интересы, состоящие под охраной закона, рассмотренным с его внешней стороны в аспекте поступательного развития таких явлений и событий, которые берут свое начало от преступного деяния субъекта и оканчиваются наступлением вредного результата³⁹. Из рассмотренного определения следует, что объективная сторона не является статическим явлением, а представляет собой процесс, происходящий в пространстве и времени.

По конструкции к формальным относятся также те составы, в которых законодательно предусматривается совершение лишь самого общественно опасного деяния, вне зависимости от наступления общественно опасных последствий. Так, преступление будет считаться оконченным с того момента совершения деяния, который указан в диспозиции уголовно-правовой нормы. В таких составах причиняются незначительные, с точки зрения УК последствия, и значение их в отношении самого общественно опасного деяния является минимальным. Преступные последствия находятся как бы вне пределов состава преступления.

То обстоятельство, что законодатель в диспозиции уголовного закона иногда прямо не указывает на наступление конкретных преступных последствий, по нашему мнению, не может служить основанием для утверждения, что законодателю и обществу для определения преступности деяния их наступления не имеет никакого значения. Чаще всего норма уголовного права строится на ряде общеизвестных социально-экономических, философских предпосылок, исходят из того, что определенные противоправные действия, и преступления в частности, неизбежно вызывают вредные изменения. Акцентировать внимание на этом просто не является необходимым.

---

³⁹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с. – С. 9.

Некоторые ученые кроме материальных и формальных по конструкции составов предлагают выделять так называемые альтернативные (или формально-материальные). К альтернативным относятся составы преступлений, в которых объективная сторона включает два самостоятельных элемента: в одном регламентируется только совершение деяния, а в другом наряду с деянием регламентированы наступление общественно опасных последствий.

Выделяют еще и сложный состав преступления, который охватывает несколько деяний и соответствующие им последствия, входящие в его объективную сторону. Каждые такие действия и соответствующие им последствия являются самостоятельными составами преступлений⁴⁰.

Большинство из авторов акцентируют внимание на наличии в уголовном праве так называемых усеченных составов преступлений, что, по их мнению, характеризуются тем, что в них момент окончания преступлений перенесен на предыдущие стадии совершения деяния⁴¹. Однако кто и когда «усек» эти склады, они не говорят. По нашему мнению, такой подход вообще не может быть приемлемым, поскольку для наличия основания для реализации уголовной ответственности нужно установить в нем все признаки состава определенного преступления, предусмотренного УК, и в чем тогда заключается его «усеченность» остается непонятным.

Констатируем, что общественно опасные (преступные) последствия играют огромную роль при конструировании любых составов преступлений, потому как законодатель связывает момент окончания конкретных общественно опасных деяний с указанием на них в норме закона и реальным их

---

⁴⁰ Мусина Р.Р. Составы преступлений с альтернативными признаками объективной стороны в истории уголовного законодательства советской и постсоветской России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 2 (6). – С. 144-147.; Предеин П.Ю. Законодательные конструкции единичных сложных преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – №4. – С. 169-179.

⁴¹ Хорошилова О.С. Классификация составов преступлений по моменту окончания преступления // Вестник КемГУ. – 2015. – № 2-2 (62). – С. 223-226.; Минязева Т.Ф. Принятый закон должен исполняться! // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4 (17). – С. 39-43.; Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. – 2016. – № 8 (117). – С. 62-80.

наступлением. Законодатель в своей деятельности по формулированию уголовно-правовых норм, определению степени общественной опасности преступления, а также преступности и наказуемости всегда имеет ввиду преступные последствия в качестве средства разграничения уголовной ответственности. Так, более строгая ответственность для виновного наступает за наиболее тяжкие последствия. Также, стадии совершения преступлений определяют в зависимости от наступления последствий, кроме того в этом процессе учитывается также и объем реализации преступного умысла, хотя преступный результат всегда остается объективным проявлением такого умысла.

Помимо этого, проведенный анализ уголовно-правовых норм позволил сделать вывод о том, что преступные последствия: 1) относят к главным признакам объективной стороны преступления и они выступают основным содержанием объективной стороны в своей совокупности с действием и причинной связью; 2) раскрывают содержание иных признаков объективной стороны, благодаря этому выявляется значимость их для определения характера преступности и наказуемости деяния; 3) характеризуются через иные признаки объективной стороны, такие как время и место, способ и средства, орудия, обстановка совершения преступления в том случае, если указанные как обязательные признаки конкретного состава преступления, могут отягчать или смягчать тяжесть наступивших преступных последствий.

Анализируя признаки объективной стороны состава преступления, регламентированного ст. 319 УК, констатируем, что указанный элемент подразумевает действие, а именно, оскорбление представителя власти, совершенное публично, при исполнении представителем власти своих служебных обязанностей либо в связи с их исполнением. Выражаемое в неприличной форме унижение достоинства и чести представителя власти характеризует объективную сторону рассматриваемого преступления. Унижение достоинства и чести представляет собой отрицательную

характеристику личности, дискредитацию ее в глазах социума или же подрыв личного морального престижа представителя власти. Отмечаем, что указывая на неприличность оскорбления, законодатель не раскрывает указанное понятие, тем самым оставляя его понимание на суждение правоприменителя, что, по нашему мнению, является законодательным пробелом.

2.2 Субъект преступления

Выяснение субъективной стороны состава преступлений против публичного оскорбления представителя власти обуславливает дальнейший процесс его исследования и вызван переосмыслением уголовно-правовой доктрины.

Проблема субъекта преступления и деяний, предусмотренных Главой 32 Особенной части УК, имеет определенную теоретическую разработку в уголовно-правовой науке. Субъектом преступления уголовное право признает физическое вменяемое лицо (человека, достигшего к моменту совершения преступления определенного возраста, виновно совершившего общественно опасное деяние, которое запрещено УК, и такого, который способен нести за него уголовную ответственность.

В контексте исследования субъекта преступления против публичного оскорбления представителя власти следует отметить, что в отношении субъекта преступления существует проблема их классификации. Как известно, в юридической литературе существуют различные взгляды на классификацию субъекта преступления. Одни авторы утверждают, что ими могут быть как частные, так и должностные лица⁴². Другие считают, что субъектами преступлений могут быть любые лица. Существует мнение, что субъектами

---

⁴² Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 18-23.

преступления могут быть как граждане, так и должностные лица. В теории уголовного права субъекты преступлений также классифицируются на общий и специальный⁴³.

Такая противоречивая классификация субъектов преступления, их толкование в науке уголовного права и судебной практике не может оказать помощь судам и правоохранительным органам в деле борьбы с преступлениями против публичного оскорбления представителя власти. В сложившемся положении, вызывает необходимость более углубленного исследования субъекта преступления и, в частности, субъекта преступлений против публичного оскорбления представителя власти. С этой целью, прежде всего, обратимся к терминологии, используемой авторами для обозначения субъекта конкретного преступного деяния. Так, многие ученые, при определении субъекта преступления, касающегося преступлений против достоинства и чести личности используют термин «частное лицо». Мы поддерживаем позицию ученых о том, что понятие «частное лицо» не совсем точно отражает тот смысл, который многие авторы ему пытаются придать⁴⁴. Прежде чем попытаться объяснить свою точку зрения об этом понятии, следует отметить, что в уголовном праве содержание термина «частное лицо» до сих пор не было разработано. Им авторы существующих публикаций называют субъектов преступлений, касающихся действий, предусмотренных главой 32 УК. При этом не дают объяснения, в отличие от понятия «должностное лицо», какими же признакам должно обладать частное лицо. Вместе с тем разработка признаков частного лица имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, что мы и попытаемся аргументировать при определении субъекта преступлений, предусмотренных главой 32 УК. Чтобы получить по этому вопросу более или менее исчерпывающий ответ, важно

---

⁴³ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник // М.: Юстицинформ. 2016. – 580 с. – С. 180-181.

⁴⁴ Пантюхина И.В. Место преступлений против чести и достоинства личности в системе уголовного законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы современного права и политики: межрегиональный сборник научных трудов. – 2006. – С. 211-215.

действительно дать толкование термина «частное лицо», выяснить, какой смысл в него вкладывается, что собственно под ним следует понимать, как его надо аргументировать. Согласно словарю, слово «частый, -ое» означает «являющийся отдельной частью чего-либо, а не общий, не типичный. Личный, а не общественный, не государственный»⁴⁵. Близко по значению, хотя и узкое толкование термина «частный» предлагается в толковом словаре «относящийся к части, общему, исключение»⁴⁶.

Из существующих толкований термина «частное», что есть в словарях, конечно, еще нельзя определить признаки частного лица. По нашему мнению, для этой цели еще дополнительно необходимо воспользоваться теми положениями, которые есть в действующем уголовном законодательстве (ст. 285 УК), а именно: признаками должностного лица, а также признаками не должностного лица, которые даются в юридической литературе. Сравнивая указанные признаки и правовые последствия, что есть на практике, принадлежащих как к должностному лицу, так и к не должностному, используя для объяснения толкование термина «частное», что дается в словарях, попробуем определить признаки субъекта частного лица как субъекта преступлений, предусмотренных например главой 17 УК.

Наиболее приемлемым, по нашему мнению, является определение и обоснование признаков субъекта преступления через деятельность и функции субъекта, то есть функциональную деятельность такого лица. Указанная позиция требует лишь определенного уточнения, которое должно иметь такое наполнение: «кроме деятельности и функций субъекта (функциональной деятельности такого лица) еще необходимо в указанной динамике учет и соответствующего статуса субъекта». Что же касается должностных лиц, которые дают указание на совершение преступления или которые его

---

⁴⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 5700 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19 изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 846 с. – С. 717.

⁴⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – Т. 4. – 583 с. – С. 583.

совершают лично, то их деятельность, согласно ст. 285 УК, касается осуществления постоянно или временно функций представителей власти, а также к тому, что они выполняют определенные функции, перечисленные в примечании к указанной статье⁴⁷. Суть одной функции, как это понятно, выражается в непосредственном управлении людьми, производственными, воспитательными, организационными или технологическими процессами⁴⁸. Вторая – охватывает круг обязанностей, связанных с распоряжением и управлением государственным, коллективным или частным имуществом, средствами производства и др.⁴⁹.

В части субъектов, как показывает исследование, функции и статус должностного лица отсутствуют. Мы считаем, что невозможно дать всестороннее и объективное определение субъекта исследуемого состава преступления (в части, касающейся не должностного лица) без раскрытия содержания производственных и профессиональных функций, а также статуса такого лица, которые такой субъект выполняет во время совершения преступления. Ими являются: 1) производственные функции, в процессе которых происходит процесс производства; 2) профессиональные функции – относительно-постоянный вид трудовой деятельности, который предполагает определенную совокупность теоретических знаний, практического опыта и трудовых навыков; 3) круг обязанностей такого работника регламентируется трудовым договором, контрактом, служебной инструкцией или иными ведомственными актами. Данную точку зрения необходимо еще дополнить признаком статуса «работник имеет статус должностного лица и полномочия государственно-властные».

---

⁴⁷ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // *Собрание законодательства РФ*, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁴⁸ Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М.: Юрид.лит., 1975. – 168 с. – С. 30-31.

⁴⁹ Ибрагимова Х.А. Актуальные вопросы разграничения злоупотреблений должностными полномочиями как уголовного преступления от иных правонарушений должностного характера // *Евразийский юридический журнал*. – 2015. – № 5 (84). – С. 205-207. – С. 205.

Как предполагалось выше, рассматривая в динамике действия должностного и не должностного лица, а также правовые последствия их деяний, мы можем начать анализ частного лица, как возможного субъекта преступления, предусмотренного главой 17 УК. Частное лицо, как показывает изучение уголовных дел, исследуемых преступлений, совершало это преступление в отрыве от вышеупомянутых функций должностного лица, то есть не в связи с работой, которая выполнялась, или со служебными полномочиями или профессиональными функциями, или со служебным положением. Мы присоединяемся к мнению, что такое лицо совершает преступление по своей особой инициативе, в своих частных интересах⁵⁰, но несколько с уточнением, дополнив эту мысль таким содержанием: «такое лицо совершает преступление вне функций и статуса должностных и не должностных лиц, действуя как частное лицо не в интересах общественной деятельности».

Следует согласиться, что понятие «частное лицо» и «должностное лицо» принадлежат к различным системам отсчета и их (эти понятия) нельзя сравнивать и противопоставлять, а потому методически правильным будет, если конкретные системы рассматриваются в конкретных условиях (т.е. в системе исследуемых общественных отношений)⁵¹. Итак, понятие «субъект преступления» проявляется в том, что оно должно иметь полноту объема этого понятия. По этому поводу следует согласиться с мнением, что в юридической литературе и положениях формальной логики, при делении определенного понятия, а именно «субъект преступления», сумма объемов понятий-делителя: «должностное», «не должностной» и «частное» лицо должно быть равным объему делимого понятия. Таким образом, можно дать определение частного

---

⁵⁰ Юдин Д.П. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями: оценка общественной опасности и общая уголовно-правовая характеристика // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 11 (55). – С. 745-750.

⁵¹ Абезин Д.А. Законодательные запреты как одно из направлений противодействия коррупции среди государственных гражданских служащих в России // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 652-660.

лица как субъекта преступления: это физическое вменяемое лицо, которое достигло к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности, совершает преступление, не имея функции и статуса должностного лица, не состоит в трудовых отношениях, действует как частное лицо не в интересах общественно полезной деятельности.

Исходя из указанного выше, нельзя согласиться с мнением ученых относительно отрицания ими выделения такого субъекта преступления, как частное лицо, отождествление ими частного лица и не должностного, где они прямо указывают, что частное лицо и является не должностным⁵². Поэтому, указанное должно быть учтено и в действующем законодательстве, ведь совершение преступлений, предусмотренных главой 32 УК, не должностными или должностными лицами, что связано с их функциями и положением, свидетельствует о большей общественной опасности их деяния, чем того, которое совершило частное лицо. Относительно положений, на которых настаивает некоторые ученые, отмечая, что гражданин или лицо без гражданства и иностранный гражданин не являются частными лицами, а представляются как специальные субъекты⁵³, то с этим нельзя согласиться, поскольку они становятся специальными субъектами только в конкретных, предусмотренных законом случаях, как таковые, а не вообще.

2.3 Субъективная сторона

Преступная деятельность является психофизиологическим единством внешней формы поведения с внутренней, психической стороной, выступает которой определенное соотношение воли и сознания, а также цели и мотива

---

⁵² Шиндель Ю.И. Существенный вред в структуре преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг // Вопросы правоведения. – 2014. – № 1 (22). – С. 320-333.

⁵³ Там же. - С.165

субъекта деяния. В объективной действительности каждое действие лица, как не преступное, так и преступное, является единством его внешней (объективной) стороны и внутренней (субъективной). И только в теории эти стороны, возможно, разделять и изучать отдельно друг от друга.

Исследование субъективной стороны преступления играет огромную роль при квалификации, поскольку ее признаки выступают решающими в оценке степени общественной опасности деяния; отграничивают преступную вину от невинно нанесенного вреда; исключают объективное инкриминирование; влияют на назначение наказания.

Вопросы, связанные с концепцией уголовно-правовой характеристики субъективной стороны состава преступления, рассматривались многими отечественными и зарубежными учеными, однако во многих аспектах до сих пор не достигнуто единство мнений.

Однако некоторые вопросы уголовно-правовых проблем определения субъективной стороны определенных групп преступлений, которые возникали в последние годы, остаются нерешенными в уголовно-правовой науке, как и не заполнены существенные пробелы в законодательстве. Поэтому видится актуальным проведение комплексного анализа теоретических проблем определения понятия и признаков субъективной стороны состава преступления, разработка предложений, направленных на дальнейшее совершенствование уголовного закона в отношении систематизации Особенной части УК с учетом особенностей родового объекта соответствующих групп преступлений.

Наука уголовного права дефиницией «субъективная сторона преступления» охватывает психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, то есть, так сказать, внутреннюю сторону общественно опасного деяния⁵⁴.

---

⁵⁴ Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник // М.: Гардарики, 1996. – 182 с. – С. 61.; Васильев Н.В. Советское уголовное право. Часть общая: учебник // М.: Юрид. лит., 1982. – 440 с. – С. 114.

Подобной позиции относительно понятия «субъективная сторона преступления» придерживается и А.И. Рарог, который определяет ее как внутреннюю сторону преступления, иными словами психическую деятельность лица, отражающую отношение его сознания и воли к общественно опасному деянию, которое им совершается, и к его последствиям⁵⁵.

Аналогичное определение находим и в других российских учебниках, а именно: субъективная сторона – это внутренняя суть преступления, психическое отношение лица к содеянному общественно опасному деянию, которое характеризуется виной, целью, мотивом и эмоциями⁵⁶.

Определяя понятие субъективной стороны состава преступления, указывают, что это процесс воли и желания, а также мышления субъекта, где отображаются его объективное поведение и иные, связанные с совершением преступления, внешние обстоятельства.

К образующим субъективную сторону преступления признакам относят цель и мотив совершения преступления, а также вину. Вина выступает необходимым признаком любого состава преступления, даже совершенного по неосторожности, в то время, как цель и мотив характерны для составов с умышленной формой вины. Цель и мотив формируются до приготовления, направленного на совершение преступления, таким образом, предшествуя вине которая возникает с начала приготовления к преступлению.

Цель и мотив возникают до момента совершения приготовления, направленного на совершение преступления и, соответственно, предшествуют вине, которая формируется с начала приготовления к преступлению. Также к субъективной стороне относят эмоциональное состояние субъекта на момент совершения деяния.

Необходимым признаком субъективной стороны выступает вина, которая, по сути, и образует главный ее смысл. Под виной понимают

---

⁵⁵ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления. – М., 2001. – 134 с. – С. 10.

⁵⁶ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении // М., 2002. – С. 291.

психическое отношение индивидуума к содеянному им общественно опасному деянию, а также его последствиям, в формах умысла и неосторожности. Без вины лица уголовная ответственность не может наступить. Принцип ответственности исключительно лишь при наличии вины является одним из важнейших принципов уголовного права, положенных в основу уголовного законодательства. Действующее законодательство четко закрепляет этот принцип (ст. 49 Конституции РФ, ст. 5 УК)⁵⁷.

Последовательное проведение принципа ответственности исключительно лишь при наличии вины выражено: в прямом указании в законе на возможность уголовной ответственности исключительно лишь при наличии вины лица в совершении преступления (ст. 5 УК); в четком законодательном определении форм вины и каждого из ее видов (глава 5 УК); в установлении положения о том, что какие бы то ни было объективные обстоятельства преступления могут оказывать влияние на ответственность субъекта лишь в том случае, если они (обстоятельства) были охвачены неосторожностью либо умыслом виновного.

Это положение нашло свое прямое внедрение в правоприменительной практике. Проведение принципа ответственности при наличии вины выражено также в том, что ответственность за преступную неосторожность ставится в зависимость не только от обязанности, но и от возможности предусмотреть и избежать преступление.

Четкое разграничение формы вины имеет первостепенное значение для строгого соблюдения принципа законности. В случаях, когда лицо, совершившее преступление, сознает противоправность своего деяния, предвидит наступление общественно опасных последствий, а также желает либо же сознательно допускает их наступление, тогда преступление является совершенным умышленно⁵⁸.

---

⁵⁷ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

⁵⁸ Петин И.А. Методология установления субъективной стороны преступления // Межотраслевые аспекты и методология уголовного права: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной

Анализ ст. 25 УК дает возможность выяснить понятие и виды умысла. Умысел по своему содержанию – это определенное сочетание интеллектуального и волевого моментов, которое выражает их взаимозависимость. Виновный осознает не только фактические обстоятельства, составляющие объективную сторону преступления, но и их общественную опасность – общественную опасность действия, характер объекта преступления, поскольку общественная опасность определяется всеми объективными признаками деяния⁵⁹. В уголовно-правовой литературе есть утверждение, что для наличия вины субъект должен также осознавать и уголовную противоправность совершенного деяния, то есть факт запрета деяния нормами уголовного закона, поскольку уголовная противоправность тесно взаимосвязана с общественной опасностью деяния и является законодательным выражением общественной опасности⁶⁰. Лицо, которое осознает общественную опасность деяния, как правило, осознает и его противоправность в понимании уголовного права. Однако это не всегда совпадает. Признаком умышленной вины есть осознание лицом общественной опасности деяния, но только не осознание его противоправности. Это находится в полном соответствии с требованиями ст. 25 УК. Исключение – те случаи, когда конкретный состав преступления предусматривает, как необходимость, осознание противоправности деяния. Толкование норм Конституции РФ подтверждает, что незнание законов не освобождает лицо от юридической ответственности. Более того, на практике случается так, что лица, которые ссылаются на незнание того, что действия, которые содержат в себе состав преступления, – наказуемы, на самом деле об этом знали. Волевое регулирование поведения

памяти профессора М.И. Ковалева. – Уральская государственная юридическая академия. – 2006. – С. 64-74. – С. 65.

⁵⁹ Беляев Н.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 // Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с. – С. 143.

⁶⁰ Там же. - С.165

заключается в сознательном направлении человеком своих умственных и физических свойств на достижение определенной цели⁶¹.

Проведенный анализ научной литературы по психологии и уголовному праву дает основания утверждать, что на сегодняшний день устоялось несколько направлений понимания категории «мотив». Первое направление отражено в работах таких ученых, как Б.С. Волков, К.Е. Игошев, А.Н. Леонтьев, А.В. Наумов, С.Л. Рубинштейн, С.А. Тарарухин и др. Определение мотива указанными учеными предоставляется через призму осознания имеющихся потребностей. Так, например, согласно А.Н. Леонтьеву и С.Л. Рубинштейну мотив – это «предметированная» потребность⁶². Иными словами при выяснении сущности мотива акцентируется внимание на конкретном предмете. Согласно такому пониманию, мотив выступает осознанным началом человеческой деятельности, выступая как промежуточное звено между потребностью и целью (конечным результатом). Схожую позицию высказывает и Х. Хекхаузен, отмечая, что мотив выступает желательным целевым состоянием в пределах отношений «индивид – среда»⁶³. Однако проблемным в указанном видении представляется размытость характеристики сущности мотива и его выражение посредством других, смежных категорий, таких, как потребность, цели, предмет.

Вторая группа ученых, таких как (Б.В. Харазишвили, М.П. Чубинский и др., выясняя содержание мотива делают акцент на эмоциональное состояние, а также волевой компонент личности. Б.В. Харазишвили отмечает, что мотив выступает эмоциональным состоянием человека, выражаемым в проявлении воли, взаимосвязанной с осознанием необходимости такого поведения и желанием его реализации. Данная точка зрения, как представляется, более

---

⁶¹ Беляев Н.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 // Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с. – С. 145.

⁶² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946. – 704 с. – С. 14.; Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 40 с. – С. 56.

⁶³ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Величковского; пер. с нем. – М.: Педагогика, 1986. – 408 с. – С. 81.

сущностная, чем предыдущие, поскольку дает право на описание родовой принадлежности мотива к конкретному эмоциональному состоянию. Однако недостатками рассматриваемой позиции, по нашему мнению, представляются, во-первых, увязывание эмоционального компонента личности с волевым, что далеко не всегда находятся в прямой непосредственной связи и, во-вторых, постулирование осознанности (понимания) источников происхождения ощущения необходимости, что также представляется довольно сомнительным.

В своем исследовании Е.И. Думанская на основании анализа различных научных подходов делает вывод, что мотивом выступает интегральное психическое образование, которое является основанием и побуждением субъекта к совершению общественно опасного деяния⁶⁴. Данное определение мы считаем довольно дискуссионным через его обобщенный, неконкретизированный характер, отягощенность феноменологической составляющей. Позиция Е.И. Думанской, по сути, дублирует изложенную выше, согласно которой мотив выступает внутренним побуждением к любой деятельности.

Таким образом, ни одна из изложенных позиций не может полноценно обеспечить научным обоснованием теоретическую и законодательную категорию «мотив преступления», наполнить ее конкретным содержанием, которое можно было бы доказывать при расследовании уголовных дел. Наряду с этим, анализ взглядов на природу мотива позволяет выделить три ключевых понятия, которыми оперируют исследователи, предоставляя ему определение:

1. Потребности. Принято считать, что неудовлетворенная потребность является исходным состоянием в развертывании процесса деятельностной активности, поведения. Считаем возможным с этим согласиться. К таким потребностям ученый относит следующие: а) физиологические потребности; б) потребность в безопасности (в том числе – в социальной безопасности) в)

---

⁶⁴ Думанская Е.И. Мотивация и мотив преступления: криминологический и уголовно-правовой аспекты: монография. – Екатеринбург: Изд. Дом «Урал. гос. юрид. акад.», 2010. – 120 с. – С. 14.

потребность в любви и принадлежности; г) потребность в уважении; д) потребность в самоактуализации; е) базовые когнитивные потребности, то есть стремление к получению новых знаний; ж) эстетические потребности. Указанный перечень потребностей в его завершенном виде в целом признается в современной психологии⁶⁵.

2. Воля. Понятие «воля» имеет различные трактовки в психологии. Согласно В.И. Селиванову, под волей понимается активность индивидуума, и, главное, активность регуляции в складывающихся условиях преодоления трудностей. Такая активность содержит два аспекта: 1) содержательный; 2) аспект формы выраженности процесса⁶⁶.

В.А. Иванников отмечает, что воля проявляется в качестве произвольной формы мотивации с образованием дополнительных побуждений либо торможений к общественно-необходимому или же социально-контролируемому действию. Воля выступает последней стадией на пути овладения индивидуумом собственным процессом мотивации. Она является произвольным созданием побуждения к какому-либо действию через воображаемый мотив. Так, воля выступает не только как специальный способ мотивации, а как ее особая форма – произвольная мотивация. Также, воля входит в личностный уровень регуляции, который, в свою очередь, подразумевает наличие личностного смысла, иными словами отражения в создании индивидуума отношения мотива к цели, а также к условиям действия⁶⁷.

Согласно К. Левину, если говорить о поведении вообще, то оно выступает как результат разгрузки энергии, источником которой есть наши потребности, воля же является таким поведением, опирающимся не на естественные, а на

---

⁶⁵ Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с. – С. 117.

⁶⁶ Селиванов В.И. Воля и ее воспитание. – М.: Знание, 1976. – 187 с. – С. 43.

⁶⁷ Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 342 с. – С. 75.

квазипотребности. Последние выступают мнимыми потребностями, которые создают напряжение, приводящее к разрешению⁶⁸.

Ни одно из приведенных мнений не вносит ясности в понимание воли и ее соотношение с мотивом, ведь в одних случаях она трактуется как форма мотива, в других – как его предпосылка или следующий этап развития мотивационного состояния человека.

Не вступая в дискуссию, отметим, что оптимальным для понимания и логически совершенным является интегративное понимание воли, согласно которому последняя рассматривается как феномен регуляции субъектом своей деятельности и поведения, обеспечивает формирование целей и концентрацию внутренних усилий на их достижение⁶⁹. При этом воля может иметь как осознанный характер (при осознанности необходимости), так и рефлекторный (при неосознанном характере потребностей).

3. Цель – это осознанный конечный результат деятельности человека. Цель является результатом действия воли, направленной на отыскание предмета, который способен удовлетворить насущную потребность.

Следовательно, динамическая характеристика (механизм) процесса развертывания поведенческой активности включает: а) актуализацию потребности, которая вызывает чувство неудовлетворенности; последнее может происходить как в осознанной форме источников такого ощущения, так и в неосознанных формах в виде тревожности, желания; б) активизации волевых процессов, направленных, во-первых, на поиск предмета, который способен удовлетворить потребность (волевая фаза целеполагания) и, во-вторых, на консолидацию физических, психических усилий и конкретных форм поведения, направленных на достижение конкретной цели.

Учитывая изложенное, логично предположить, что категория мотива является искусственной, ведь не соответствует реально существующим нервно-

---

⁶⁸ Левин К. Динамическая психология. – М.: Смысл, 2001. – 568 с.

⁶⁹ Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 283 с. – С. 67.

психологическим процессам, а означает уже существующие понятия. Вместе с тем, считаем возможным признать целесообразность существования в научном обороте указанной категории, отводя ей синтетическую функцию: объединяющие потребности, предметы деятельности и волю (цель), общая направленность поведения на базе, обусловленного действием воли, специфического целенаправленного эмоционального состояния характеризуется мотивом. Однако в практической деятельности выяснить конкретное содержательное наполнение указанной направленности невозможно по следующим причинам: а) потребности в своем большинстве являются неосознанными (по крайней мере действительные потребности) б) воля всегда чисто психический механизм действия, что также не дает возможности выяснить ее характер. При этом единственным элементом механизма поведения, который можно достаточно точно определить, есть цель, есть конкретный предмет, результат, которого и стремится достичь человек в процессе или последствия своей деятельности (бездействия). Цель преступления всегда осознана.

На основании изложенного считаем целесообразным предложить к использованию в тексте УК категории цели вместо мотива в соответствующих составах преступлений. Указанное предложение также связано с тем, что на практике критерием определения мотива преступления является цель преступления, которая устанавливается по предмету посягательства, ожидаемым результатам преступления. Таким образом, правоприменительная практика, по сути дела, идет путем установления цели преступления, а не его мотива, даже в случаях установления и доказывания мотива как необходимого признака состава преступления.

Проведенное исследование показало, что предложенный нами вариант изменений во всех соответствующих статьях УК не потянет никаких последствий для законодательной фиксации общественной опасности преступления и его квалификации. Так корыстный мотив может быть изменен

на корыстную цель; хулиганский мотив, мотив явного неуважения к обществу – цель демонстрации пренебрежения к нормам общественной морали; мотив расовой, национальной, религиозной нетерпимости – цель дискриминации по признаку национальной, расовой или религиозной принадлежности; другие личные мотивы (интересы) – другие личные цели.

Таким образом, проведенное исследование показало затрудненное и интегративное (синтетическое) содержание категории мотива поведения вообще и преступления в частности. Учитывая проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности в связи с толкованием и доказыванием отдельных видов мотивов преступлений, предлагается на законодательном уровне (УК), а также в формах государственной статистической отчетности внести изменения, направленные на замену понятия «мотив» как необходимого признака субъективной стороны определенных составов преступлений понятием «цель». Наше предложение, безусловно, не претендует на бесспорный характер, однако, считаем, должно способствовать дальнейшему развитию учения о субъективной стороне состава преступления.

Также, изложенные выше положения о вине, формы вины, содержание интеллектуального и волевого моментов умысла, влияние конструкций преступления на вину является обязательным условием для юридического анализа субъективной стороны преступления. Цель и мотив совершения преступления не являются обязательными или необходимыми признаками субъективной стороны и на квалификацию преступления не влияют, хотя будут учитываться при назначении наказания.

В некоторых составах умышленных преступлений мотив и цель выступают обязательными признаками, что является их характерной особенностью. В таких случаях цель и мотив прямо указывают в норме закона, а их отсутствие в деянии виновного исключает сам состав такого преступления. В иных составах, где мотив и цель не указаны в диспозиции статей УК, они не влияют на квалификацию совершенного деяния. Однако мотив и цель в таких

случаях могут быть, например, учтены судом при назначении наказания либо разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности.

Общеизвестно, что цель и мотив любого преступления не являются исчерпывающими в содержании его субъективной стороны, если, помимо этих элементов, также не будет установлена вина субъекта в содеянном преступном деянии. Также, психическое отношение лица и внешнее его поведение выступают органическим единством объективных и субъективных элементов конкретного преступления, что является той основой, на которой указанные признаки могут быть обнаружены. Не зная объективного содержания преступления невозможно и определить его субъективные свойства, так же, как и не раскрывая содержания субъективной стороны, невозможным будет установить объективные свойства деяния. Объективную сторону направляет и регулирует субъективная.

Субъективная сторона в преступлениях, регламентированных ст. 319 УК, подразумевает умышленную форму вины, и умысел здесь будет только прямой. Данное утверждение обусловлено тем, что виновный осознает неприличный и публичный характер своего высказывания о потерпевшем, а также то, что последний принадлежит к представителям власти, а в отдельных случаях и факт нахождения этого представителя власти при исполнении служебных обязанностей, при этом виновный желает совершения указанных действий. К цели оскорбления можно отнести намеренное препятствование законной деятельности представителя власти. Мотивы совершения данного преступления могут быть различны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Изучение объекта преступления против достоинства и чести представителя власти показало, что: 1) для декриминализации таких общественно опасных деяний как оскорбление и клевета у законодателя нет оснований; 2) следует различать честь и достоинство как философско-этические категории и как объекты уголовно-правовой охраны; 3) хотя категории достоинства и чести имеют много общих признаков и взаимосвязаны между собой, их не следует отождествлять.

2. Установлено, что под достоинством как объектом уголовно-правовой охраны следует понимать только ту часть моральной самооценки личности, которая наиболее полно совпадает с общепризнанными моральными нормами данного общества. Честь же, как объект уголовно-правовой охраны понимается как оценка личности со стороны общества, которая формируется в соответствии с общественно значимыми поступками и действиями человека, которые соответствуют моральным нормам этого общества.

3. Обосновано, что установление признаков чести и достоинства как объектов уголовно-правовой охраны должно способствовать настоящей, а не мнимой защите чести и достоинства личности от преступных посягательств, созданию гарантий защиты основных прав личности, признаваемых Конституцией РФ высшими социальными ценностями.

4. Проведенный анализ уголовно-правовых норм позволил сделать вывод о том, что преступные последствия: 1) относят к главным признакам объективной стороны преступления и они выступают основным содержанием объективной стороны в своей совокупности с действием и причинной связью; 2) раскрывают содержание иных признаков объективной стороны, благодаря этому выявляется значимость их для определения характера преступности и

наказуемости деяния; 3) характеризуются через иные признаки объективной стороны, такие как время и место, способ и средства, орудия, обстановка совершения преступления в том случае, если указанные как обязательные признаки конкретного состава преступления, могут отягчать или смягчать тяжесть наступивших преступных последствий.

5. Проанализировав признаки объективной стороны состава преступления, регламентированного ст. 319 УК, констатируем, что указанный элемент подразумевает действие, а именно, оскорбление представителя власти, совершенное публично, при исполнении представителем власти своих служебных обязанностей либо в связи с их исполнением. Выражаемое в неприличной форме унижение достоинства и чести представителя власти характеризует объективную сторону рассматриваемого преступления. Унижение достоинства и чести представляет собой отрицательную оценку личности, дискредитацию ее в глазах социума или же подрыв личного морального престижа потерпевшего. Отмечаем, что указывая на неприличность оскорбления, законодатель не раскрывает указанное понятие, тем самым оставляя его понимание на суждение правоприменителя, что, по нашему мнению, является законодательным пробелом.

6. Констатировано, что в научной юридической литературе существует большое разнообразие мнений относительно субъекта преступлений против достоинства и чести личности, которые касаются как возраста наступления уголовной ответственности, так и специальных признаков данного элемента состава преступления. Такое многообразие взглядов и суждений относительно субъекта составов преступлений против достоинства и чести личности без каких-либо важных доводов, приводит к неточному применению закона и не может служить научными и практическими рекомендациями для правоохранительных органов и суда.

7. Установлено, что субъективная сторона в преступлениях, регламентированных ст. 319 УК, подразумевает умышленную форму вины, и

умысел здесь будет только прямой. Данное утверждение обусловлено тем, что виновный осознает неприличный и публичный характер своего высказывания о потерпевшем, а также то, что последний принадлежит к представителям власти, а в отдельных случаях и факт нахождения этого представителя власти при исполнении служебных обязанностей, при этом виновный желает совершения указанных действий. К цели оскорбления можно отнести намеренное препятствование законной деятельности представителя власти. Мотивы совершения данного преступления могут быть различны.

8. Предложено с целью обеспечения в УК равноценной защиты представителей власти вне зависимости от их ведомственной принадлежности, введение в действующее законодательства нормы, регламентирующей уголовную ответственность: 1) за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации; 2) за клевету в отношении представителя власти, а также за такое деяние, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // *Собрание законодательства РФ*, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // *"Собрание законодательства РФ"*, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // *"Российская газета"*, N 50, 15.03.2005.
5. Абезин Д.А. Законодательные запреты как одно из направлений противодействия коррупции среди государственных гражданских служащих в России // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 652-660.
6. Беляев Н.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 // Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с. – С. 143.
7. Беляев Н.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 // Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с. – С. 145.
8. Блюмкин В.А. Категории достоинства и чести в марксистской этике: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – М., 1964. – 25 с. – С. 7.

9. Васильев Н.В. Советское уголовное право. Часть общая: учебник // М.: Юрид. лит., 1982. – 440 с. – С. 114.
10. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 283 с. – С. 67.
11. Винокуров В.Н. Объект преступления: систематизация и квалификация: монография. // Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. – 260 с.
12. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 127 с.
13. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – Т. 4. – 583 с. – С. 583.
14. Думанская Е.И. Мотивация и мотив преступления: криминологический и уголовно-правовой аспекты: монография. – Екатеринбург: Изд. Дом «Урал. гос. юрид. акад.», 2010. – 120 с. – С. 14.
15. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М.: Юрид.лит., 1975. – 168 с. – С. 30-31.
16. Зенин И.А. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник // М.: Волтерс Клувер, 2008. – 496 с. – с. 168.
17. Ибрагимова Х.А. Актуальные вопросы разграничения злоупотреблений должностными полномочиями как уголовного преступления от иных правонарушений должностного характера // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84). – С. 205-207. – С. 205.
18. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 342 с. – С. 75.
19. Ковалев М.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов // М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 516 с. – С. 135.

20. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с. – С. 9.
21. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении // М., 2002. – С. 291.
22. Левин К. Динамическая психология. – М.: Смысл, 2001. – 568 с.
23. Лукьянов В.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник // СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с.; Гладких В.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник // М.: Международный юридический институт, 2012. – 184 с.; Кадников Н.Г. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник // М.: ИД «Юриспруденция», 2013. – 944 с.
24. Мальцев В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2010. – № 2-13. – С. 136-145.
25. Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с. – С. 117.
26. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности: монография. – К.: Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1933. – 175 с.
27. Минязева Т.Ф. Принятый закон должен исполняться! // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 4 (17). – С. 39-43.;
28. Мусина Р.Р. Составы преступлений с альтернативными признаками объективной стороны в истории уголовного законодательства советской и постсоветской России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 2 (6). – С. 144-147.; Предеин П.Ю. Законодательные конструкции единичных сложных преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – №4. – С. 169-179.
29. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. // М.: БЕК, 1996. – 560 с. – С. 146.

30. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. // М.: Норма, 2001. – 208 с. – С. 60.
31. Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве / отв. ред. В.А. Познанский. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1959. – 125 с.
32. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 5700 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19 изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 846 с. – С. 717.
33. Пантюхина И.В. Место преступлений против чести и достоинства личности в системе уголовного законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы современного права и политики: межрегиональный сборник научных трудов. – 2006. – С. 211-215.
34. Петин И.А. Методология установления субъективной стороны преступления // Межотраслевые аспекты и методология уголовного права: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора М.И. Ковалева. – Уральская государственная юридическая академия. – 2006. – С. 64-74. – С. 65.
35. Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть: Преступления против личности. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 136 с. – С. 120.
36. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. – 2-е изд., испр. и доп. // М.: А.А. Карцев, 1912. – 668 с. – С. 133.
37. Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 18-23.
38. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления. – М., 2001. – 134 с. – С. 10.

39. Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник // М.: Гардарики, 1996. – 182 с. – С. 61.;
40. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник // М.: Юстицинформ. 2016. – 580 с. – С. 180-181.
41. Рейтборт А.М. Альбом схем по советскому уголовному праву. Особенная часть: учебное пособие // М., 1968. – 208 с. – С. 14.
42. Розин Н.Н. Об оскорблении чести: Общая часть. Опозорение. Уголовно-юридическое исследование . – 2-е изд., перераб., доп. – Томск: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1910. – 470 с. – С. 94.
43. Розин Н.Н. Об оскорблении чести: Общая часть. Опозорение. Уголовно-юридическое исследование . – 2-е изд., перераб., доп. – Томск: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1910. – 470 с. – С. 6.
44. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946. – 704 с. – С. 14.; Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 40 с. – С. 56.
45. Рудый Н.К. Соотношение гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности за посягательства на честь, достоинство и репутацию // Юрист. – 2002. – № 11. – С. 55-57. – С. 55.
46. Селиванов В.И. Воля и ее воспитание. – М.: Знание, 1976. – 187 с. – С. 43.
47. Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1. // С.-Пб.: Тип. И. Огризко, 1863. – 438 с. – С. 94.
48. Сугачев Л.Н. Ответственность за оскорбление по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Х., 1955. – 19 с. – С. 5.
49. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. Т. 1. – 2-е изд., пересмотр. и доп. // С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. – 823 с. – С. 47.
50. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Величковского; пер. с нем. – М.: Педагогика, 1986. – 408 с. – С. 81.

51. Хорошилова О.С. Классификация составов преступлений по моменту окончания преступления // Вестник КемГУ. – 2015. – № 2-2 (62). – С. 223-226.;

52. Хун А.З. Объект уголовно-правовых отношений: теоретический и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2004. – 192 с. – С. 38.

53. Шиндель Ю.И. Существенный вред в структуре преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг // Вопросы правоведения. – 2014. – № 1 (22). – С. 320-333.

54. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. – 2016. – № 8 (117). – С. 62-80.

55. Юдин Д.П. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями: оценка общественной опасности и общая уголовно-правовая характеристика // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 11 (55). – С. 745-750.